

КОВАЛЕВА М. М.

ЖУРНАЛИСТИКА – ПРОФЕССИЯ, ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРИЗВАНИЕ

В статье анализируются современные представления о профессии журналиста, о понятийном аппарате образовательного стандарта. Высказываются суждения о необходимости выработки научно-обоснованного определения профессии.

Ключевые слова: журналистика, теория мифа, профессиональное образование, информация, функциональные особенности профессии.

Kovaleva M. M.

Journalism – profession, activity, mission

The article analyzes the current understanding of the journalistic profession and the conceptual apparatus of the educational standard. Some judgment are made regarding the need for a science-based definition of the profession.

Keywords: journalism, myth theory, professional education, information, functional features of the profession.

Ряд вынесенных в заголовок определений может быть продолжен: четвертая власть, манипулятивная технология социального управления, средство массовой информации, а то и совсем просто – масс-медиа. И это все о ней, о специальности, по которой ведется подготовка на многочисленных факультетах и отделениях высших учебных заведений страны. Впрочем, там же обучают и рекламе, и публичным реляциям – родственным, но отнюдь не тождественным журналистике видам массово-информационной деятельности. Там же обучают и интернет-журналистике, и радиотелевизионной журналистике. В этом многообразном образовательном пространстве порой трудно разобраться без определенных теоретических, научных понятий, и не случайно в последнее время все чаще звучат сомнения: а есть ли вообще такая профессия – журналист. На мой взгляд, они вполне обоснованы. Главная причина этого состоит в неопределенности самого понятия «журналистика».

На сегодняшний день общепотребительным стало определение профессии как деятельности по сбору, обработке и распространению информации, иногда с добавлением «социально значимой» или с указанием на некое особое целеполагание. Очевидно, что общепринятая сегодня трактовка понятия «журналистика» применима и к рекламной, и к пиар-деятельности, а стало быть, неточно, некорректно и только в самом широком смысле отражает суть изучаемого объекта. А ведь основой образовательного процесса всегда является научное знание, научная логика, определенные и строгие понятия, содержание которых применимо только и исключительно к исследуемому явлению. Теория – это возможность изучения законов и закономерностей развития той или иной отрасли человеческого знания о мире и человеке. Отсутствие фундамента в виде теории

того или иного вида деятельности (медицина, агрономия, журналистика) означает неполноту или неудовлетворительность профессионального образования.

Вопрос, кого, кому и как учить журналистике, какой она сама должна стать в условиях изменившегося государственного строя России и мировых глобализационных процессов, активно обсуждается в профессиональном сообществе начиная с середины 1990-х годов и до настоящего времени. Тогда в образовательный процесс была включена книга «Четыре теории прессы» Ф. Сиберта, Т. Питерсона и У. Шрамма. Благодаря ей был в какой-то мере освоен понятийный аппарат мировой прессы и сделана попытка установить единый язык профессионального общения. Но при этом как-то само собой из сферы внимания ушел собственный исторический опыт российской журналистики, а из стандартов образования исчез предмет «Теория журналистики». Теперь отсутствует даже такая номинативная единица в модулях профессионального образования. Безусловно, теоретический арсенал любой науки не является чем-то застывшим и навсегда определенным. В историческом прошлом остались представления о журналистике как части словесности, теория партийной прессы, основанная на формуле «агитатор, пропагандист и организатор». Кажется, все реже звучит слоган «Новости – наша профессия». В последнее время исследователи современного процесса предпринимают попытки научного осмысления теоретических представлений о профессии журналистов. Одним из первых обратился к этому Б. Я. Мисонжников [5, с. 108]. Он констатировал тот факт, что в современных представлениях слово «журналистика» стало неким «дериватом» (суррогатом), оторванным от базовой сущности профессии. В 2009 году в Петербурге вышло учебное пособие М. Н. Кима, обобщающее существующие концепции журналистики, представляющее возможные методологические основания для выработки понятийного аппарата изучения журналистского процесса [1]. Существенным вкладом в этом направлении стали разработки уральских ученых, в том числе и автора данной публикации [2; 3; 6].

Анализировать понятие «журналистика», по моему глубокому убеждению, возможно только на основе общенаучной логики, принятой в философии. Рассматривая понятие журналистики как миф, автор следовал концепции мифа, изложенной А. Ф. Лосевым. Отмечая высокую жизнеспособность мифа, рассматривая миф как основу научного знания, философ определил главную задачу науки – выдвинуть гипотезу, которая соответствовала бы конкретному этапу развития общества [4, с. 45]. Гипотезы – величина изменчивая, научные гипотезы меняются, но миф, как считал ученый, «вечно живой», в нем сформулирован постоянный образ, некое идеальное представление. В нашей профессии он тоже есть. Взять хотя бы такие категории, как «свобода слова», «объективность», «независимость» журналистики. Вряд ли можно говорить о возможности их реального существования, но именно они являются определяющим фактором развития журналистики как профессии с тех пор, как она осознала себя в обществе. Есть другая группа мифологических постулатов, исповедуемых, но не реализованных в мировом информационном пространстве. В соответствии с ними задача журналиста ограничена сообщением факта в надежде на то, что

читатель сам разберется, что журналистика – «сторожевой пес» на защите интересов всего общества и т. д. Как видно из практики, они тоже носят мифологический характер. Потребность в научном осмыслении современного этапа развития профессии журналиста как нельзя более актуальна и необходима для того, чтобы иметь основания совершенствовать прежде всего образовательный процесс. Базовое определение любого профессионального рода деятельности – основа теории, которая фиксирует понятия, закономерности функционирования и содержит не прилагаемые ни к одной другой профессии определения, особый понятийный аппарат.

Наступивший век отмечен как этап вступления человечества в информационную эпоху. Это означает, что основным инструментом развития производительных сил, социальных трансформаций становится информация, то есть знание о фактах, событиях и явлениях окружающего мира. Величайшее достижение человечества – Интернет – обеспечил сбор, обработку и распространение любой информации в вербальной, аудиовизуальной и других формах. Но ведь мало кто назовет это журналистикой. Свободный доступ к информации становится сущностной основой глобализации, а возможности максимального доступа, умение отбирать и анализировать информацию – главным средством социального и политического управления. Именно поэтому, на мой взгляд, базовым предметом журналистского образования должна стать теория информации и, конечно, теория журналистики. Что же касается определения журналистики как профессии, то в обобщенном виде можно предложить следующий вариант. Журналистика – вид массово-информационной деятельности, которая осуществляется на основе анализа достоверных, лично проверенных журналистом фактов, в соответствии с редакционной политикой издания. Предлагаемое определение, конечно, не претендует на полноту и исчерпывающую характеристику, оно лишь содержит попытку обозначить функциональные особенности профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ким М. Н. Основы теории журналистики. Санкт-Петербург, 2009.
2. Ковалева М. М. Понятие «журналистика» как миф // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1 Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 2 (89). С. 13–17.
3. Лозовский Б. Н. Кто и как манипулирует журналистами. Манипулятивные технологии влияния на средства массовой информации. Екатеринбург, 2011.
4. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Из ранних произведений. Москва, 1990.
5. Мисонжников Б. Я. Современная журналистика: императивы институционализации // Социально-политическое функционирование журналистики : материалы секции «Журналистика в мире политики» Дней петербургской философии. Санкт-Петербург, 2005. С. 108.
6. Олешко В. Ф. Проверка классикой // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1 Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 2 (89). С. 28–37.